УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1903 г.: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ И УЧАСТИЕ В ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Астахова Надежда Юрьевна, *аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: nadusha-87@bk.ru.*

В статье рассмотрены историко-правовые аспекты регламентации ответственности за организацию преступных сообществ, участие в преступных сообществах, а также противозаконную деятельность сообществ на рубеже XIX–XX вв. Автор пришел к выводу, что Уголовное уложение 1903 г. предусмотрело суровые наказания за деятельность преступных сообществ: смертную казнь, каторжные работы, ссылку на поселение, что свидетельствует о значении, которое придавал российский законодатель борьбе с организованной преступностью.

Ключевые слова: преступное сообщество, уголовное уложение, ответственность, наказания, смертная казнь, каторжные работы, ссылка на поселение

CRIMINAL CODE OF 1903 RESPONSIBILITY FOR THE ORGANIZATION IN THE CRIMINAL COMMUNITIES

Astahova Nadezda Y.*, postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatishev St., 20a, e-mail: nadusha-87@bk.ru.*

The article reviews historico-legal aspects of regulation of responsibility for the organization of criminal communities, the participation in criminal communities illegal activity of the communities in XIX–XX centuries. The author comes to the conclusion that the Criminal Code of 1903 provided severe punishment for the activity of criminal commu nities : capitel punishment, hard labour , deportation what prove the significance that Russian lawmaker paid to the struggle against the organized criminals.

Keywords: criminal community, criminal code, responsibility, punishment capital punishment hard labour

Отечественное законодательство, направленное на борьбу с преступлениями, совершенными преступными сообществами, прошло длительный путь развития. Много внимания ответственности за участие в преступных сообществах, а также за совершенные сообществами преступления российский законодатель уделил в середине XIX – начале XX в. Важной вехой в развитии уголовного законодательства стало принятие Уголовного уложения 1903 г. [7]. Уложение утверждено Николаем II 22 марта 1903 г. после многолетней работы по подготовке проекта, которая была начата еще в 1881 г. В подготовке проекта Уголовного уложения принимали участие многие выдающиеся представители юридической науки, среди которых можно назвать Н.С. Таганцева, Н.А. Неклюдова, И.Я. Фойницкий. Уложение не вступило в силу полностью. В 1904 г. были введены в действие следующие главы: «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов императорского Дома», «О государственной измене», «О смуте»; в 1906 г. в силу вступила глава «О нарушении ограждающих веру постановлений». Около тридцати статей из других глав так же получили юридическую силу. В отношении этих глав и статей должна была применяться и Общая часть Уголовного уложения [3, с. 350]. Следует отметить, что Уголовное уложение 1903 г. после Октябрьской революции в России прекратило свое действие, однако, продолжало действовать в Польше, Латвии, Литве и Эстонии.

Нормы, отразившие борьбу государства с преступными сообществами, содержатся в нескольких главах Уголовного уложения 1903 г., однако большинство скон-

центрированы в главе III «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов императорского Дома», главе IV «О государственной измене» и в главе V «О смуте».

В середине-второй половине XIX столетия в российской правовой науке сложилась следующая классификация форм соучастия в преступлении:

- ✓ скоп (чаще всего проявляется при народных недовольствах, выступлениях, а так же когда несколько лиц случайно оказываются на месте преступления и сообща его выполняют);
- ✓ сговор или заговор (соглашение, предшествующее преступному действию, между несколькими лицами, направленное на конкретное (одно или несколько) преступление;
- ✓ шайка (союз двух или многих лиц с целью постоянного совершения однородных или разнородных преступлений) [2, с. 177].

Уголовное уложение 1903 г. предусмотрело еще одну форму – преступное сообщество (ст. 52). Ответственность за участие в сообществе предусматривалось и в случае, если член сообщества не участвовал в совершении тяжких преступлений.

Представители юридической науки начала XX в. Мулянтович П.Н. и Муравьев Н.К. представили следующие характеристики сообщества:

- ✓ соединение нескольких лиц для достижения общей цели, при этом сообщество предполагает подчинение каждого члена интересам и воле целого;
- ✓ единение в сообществе предполагает не однократное, как при сборищах, а продолжающееся, безотносительно к условиям такового объединения членов сообщества;
- ✓ для применения уголовной ответственности не имеет значения составлялось ли сообщество только в России или часть сообщества действует за пределами государства, при этом ответственность лиц, которые принимают участие в преступных сообществах, но не в пределах России, а на территории иностранных государств, может наступать в соответствии с законами иностранных государств (за преступления, совершенные за границей);
- ✓ сообщество предполагает объединение уже состоявшееся, одни только идеи о необходимости образовать сообщество, могут рассматриваться как попытка образовать сообщество;
- ✓ предыдущее положение сохраняет свою силу и по отношению к отдельным лицам, которые не образуют нового сообщества, а вступают в сообщество, уже образование, одно только заявление о желании вступить в сообщество не дает права признать это лицо членом преступного сообщества;
- ✓ понятие сообщества не зависит от числа членов этого сообщества, не зависит от того, имело ли сообщество более или менее определенную организацию или представляло вполне свободное соединение нескольких лиц и т.д. [4, с. 135–137].

Политическая ситуация в стране начала XX в. продиктовала необходимость провести разграничение сообщества и политической партии. Так, А.В. Скопинский считал, что понятие сообщества не является тождественным понятию политической партии, члены которой могут и не состоять в какой-либо связи друг с другом, однако, в среде партии могут быть образованы преступные сообщества, также возможны случаи, когда политическая партия получает такое устройство, которое соответствует принципиальным признакам преступного сообщества, тогда такая партия в зависимости от своей программы, может стать объектом преследования по уголовному законодательству [6, с. 109].

Отличительным признаком преступного сообщества, отличающего его не только от политических партий, но от других форм организованной преступности (например, от шаек, составленных для учинения общих преступлений) является цель сообщества, которая обязательно имеет противообщественный характер, а в конечном результате сводится к изменению существующего политического строя.

Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, а также свободу или неприкосновенность императора и членов его семьи предусмотрено ст. ст. 99, 102 Уло-

жения. В качестве наказания за перечисленные преступления предусматривалась смертная казнь, при этом посягательством, которое влекло наказание, признавалось как совершение преступления, так и покушение на преступление (ст. 99). Виновный в участии в преступном сообществе, которое составлялось для совершения преступного деяния, предусмотренного ст. 99, наказывался бессрочными каторжными работами (ч. 3 ст. 102). Виновный в подговоре составить преступное сообщество с целью учинения перечисленных выше преступлений, а также в подговоре принять участие в преступном сообществе, если такое не было составлено, наказывался каторжными работами на срок не более восьми лет (ч. 4 ст. 102).

Ответственность за насильственное посягательство на изменение установленного законом образа правления в России или в какой-либо ее части предусмотрена ст. 100, 102 Уложения. В качестве наказания за рассматриваемое преступление предусматривалась смертная казнь (ст. 100). Виновный в участии в сообществе, которое было составлено для совершения преступления, предусмотренного ст. 100, наказывался каторжными работами не срок не более восьми лет (ч. 1 ст. 102), однако, если преступное сообщество имело в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия, виновный наказывался срочными каторжными работами (ч. 2 ст. 102). Виновный в подговоре составить преступное сообщество с целью учинения посягательства на изменение государственного строя, а также в подговоре принять участие в преступном сообществе, если такое не было составлено, наказывался ссылкой на поселение (ч. 4 ст. 102).

Ответственность за государственную измену, совершенную преступным сообществом, предусмотрена ст.ст. 108, 118. В соответствии со ст. 108 под изменой понималось «способствование или благоприятствование неприятелю в его военных или иных враждебных действиях против России». Государственная измена была отнесена к числу тяжких государственных преступлений. Некоторые виды измены отечественный законодатель признал особо тяжкими, установив в качестве наказания смертную казнь. К таким видам государственной измены были отнесены:

1) «покушение на предание или предание неприятелю порта»;
2) «покушение на предание или предание неприятелю военного судна»;
3) «покушение на предание или предание неприятелю военного судна»;
4) «убийство некоторых из военноначальствующих»;
5) «шпионство» [1, с. 200].

Статья 118 Уголовного уложения 1903 г. предусматривала ссылку на поселение для российских подданных, которые принимали участие в преступном сообществе, организованном для учинения деяний, предусмотренных ст. 108.

Статьи 124–126 Уголовного уложения предусматривали ответственность за организацию и преступную деятельность сообществ, организованных с целью учинения смуты.

Статья 124 установила ответственность за участие в сообществе, деятельность которого заведомо запрещена законном. Один из правовых журналов дореволюционной России – «Вестник полиции» за 1916 г. – опубликовал сообщение о задержании группы лиц, имеющих российское подданство, организовавших преступное сообщество. Судебный следователь по особо важным делам при московском окружном суде Резниковым были собраны материалы, согласно которым сообщество создано с целью оказания помощи германским военнопленным, а также организации сношения нелегальным путем австрийских и германских военнопленных с их родиной. Действия лиц, составивших сообщество, попадали под статью 124 Уголовного уложения 1903 г. [5].

В соответствии со ст. 125 заключением в исправительном доме или заключением в крепости карались лица, виновные в совершении следующих деяний:

1) призыв к неповиновению или противодействию закону, а также обязательному постановлению или законному распоряжению государственной власти;

2) возбуждение вражды между отдельными частям или классами населения, различными сословиями, а также между хозяевами и рабочими;

3) призывы рабочих к устройству или продолжению стачки.

Таким образом, ст. 125 Уголовного уложения 1903 г. не предусматривает преступных деяний, имеющих цель свержения государственного строя. Статья состоит из трех частей, однако, согласимся с мнением Скопинского А.В., который считал, что принципиально рассматриваемая статья распадается только на две части: ч. 1 – предусматривает ответственность за конкретные случаи мятежнеческих проявлений, ч.ч. 2–3 – предусматривают ответственность только за деяния, совершенные при условиях точно указанных в законе [6, с. 115].

Часть 1 ст. 126 Уголовного уложения 1903 г. предусмотрела ответственность за участие в преступных сообществах, которые заведомо имели своей целью ниспровержение существующего в российском государстве общественного строя, а также совершение тяжких преступлений с использованием взрывчатых веществ или снарядов, в качестве наказания законодатель предписывал использовать ссылку на поселение. Обращает на себя внимание, что законодатель, формулируя данную норму, не имел ввиду насильственного свержения существующего общественного строя. В статье речь идет о том, что наказуемой является деятельность сообщества, имеющего программу своей деятельности, предусматривающую свержение строя без прямого вооруженного восстания, посредством подготовки государственного переворота. Деятельность подобного преступного сообщества могла выражаться в следующем:

1) распространение воззваний, содержащих призывы к свержению общественного строя, в том числе, путем вооруженного восстания;
2) печатание и распространение нелегальной литературы;
3) присвоение в отдельных случаях административной или судебной власти;
4) организация демонстраций и беспорядков.

Часть 2 ст. 126 предусмотрела срочную каторгу для лиц, состоящих в преступных сообществах, предусмотренных ч. 1 ст. 126, однако, заведомо имевших в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия. Часть 2 ст. 126 самостоятельного значения не имеет, норма квалифицирует ответственность за участие в преступном сообществе, обладающем оружием. Под складом оружия следует понимать не целый арсенал, а большее или меньшее количество оружия, при этом в законе не содержалось требования, чтобы оружие хранилось в определенном месте (складе), оружие могло находится на руках у сообщников, но оно составляло имущество не отдельных членов, а всей организации.

Скопинский А.В. обращает внимание на то, что рассматриваемая статья направлена на борьбу не только с преступными сообществами революционного толка, но и «обыкновенных преступных шаек», деятельность которых не имела антигосударственных целей [2, с. 116].

Интерес, в рамках исследования ответственности за деятельность преступных сообществ, представляют и постановления, содержащиеся в ст. 127 Уголовного уложения 1903 г. Статья состоит из двух частей. Часть 1 ст. 127 предусматривает ответственность за предоставление преступному сообществу, предусмотренному ст. 124–126, помещения, заведения или любого другого места, принадлежащего определенному лицу. К такому лицу применимы те же наказания, которые предусмотрены для членов преступного сообщества. Часть 2 ст. 127 предусматривает возможность смягчения наказания или освобождение от наказания для члена преступного сообщества, предусмотренного ст.ст. 124-126, который донес властям о преступном сообществе, прежде обнаружения факта его существования. Смягчение наказания или освобождение от наказания могло последовать только по приговору суда, рассматривающего дело о противозаконной деятельности преступного сообщества.

Российский законодатель начала XX столетия предусмотрел суровые наказания за организацию преступных сообществ, участия в них, а также противоправную деятельность сообществ. Статья 2 Уложения о наказаниях перечисляет виды наказаний, которые могли применяться к лицам, совершившим противоправные деяния:

- ✓ смертная казнь (совершалась через повешение, непублично);

✓ каторга (назначалась бессрочно или на срок от четырех до пятнадцати лет, приговоренные содержались в каторжных тюрьмах или общем заключении и подвергались принудительным тяжким работам);

✓ ссылка на поселение (назначалась без срока, наказание отбывалось в определенной для того местности, которые определялись каждые три года по представлению министров юстиции и внутренних дел);

✓ заключение в исправительном доме (назначалось на срок от одного года и шести месяцев до шести лет, при этом от трех до шести месяцев приговоренные находились в одиночном заключении, затем переводились в общее заключение, приговоренные к этому виду наказания в обязательном порядке занимались заведенными в исправительном доме работами);

✓ заключение в крепости (назначалось от двух недель до шести лет, приговоренные содержались в общем заключении);

✓ заключение в тюрьме (назначалось на срок от двух недель до одного года, приговоренные содержались в одиночном заключении, при недостаточности камер для одиночного заключения, приговоренные содержались с другими заключенными, но четыре дня общего заключения приравнивались к трем дням одиночного заключения);

✓ арест (назначался на срок от одного дня до шести месяцев приговоренные содержались в устроенных для ареста помещениях в общем заключении, но их просьбе и при наличии свободных камер помещались в одиночное заключение. Приговоренные к аресту на срок меньше семи дней, по определению суда, могли отбыть наказания по месту жительства. Приговоренные к аресту на срок более семи дней обязаны были выбрать какое-либо занятие, из числа таких, которые могли быть допустимы в арестантском помещении);

✓ денежная пеня (определялась в рублях и полтинах, денежная пеня, для которой законом не было установлено особое назначение, обращалась для устройства мест заключения).

Организация преступных сообществ, участие в них, а также противозаконная деятельность сообществ влекли самые суровые наказания: смертную казнь, каторжные работы, ссылку на поселение, что свидетельствует о значении, которое придавал российский законодатель борьбе с организованной преступностью.

Таким образом, одним из приоритетных направлений российского законодательства начала XX столетия стала регламентация уголовной ответственности для лиц, участвующих в преступных сообществах.

Список литературы

1. Арсеньева Г. В. Ответственность за государственную измену в Российской империи: теоретические разработки, законодательное оформление (сер. XIX – нач. XX в.) / Г. В. Арсеньева // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3 (43). – С. 196–201.

2. Белогриц-Котляревский Л. С. Краткий курс уголовного права / Л. С. Белогриц-Котляревский / Л. С. Белогриц-Котляревский. – М., 1912. – С. 256.

3. Всемирная история государства и права : энциклопедический словарь / под ред. А. В. Крутских. – М., 2001. – 398 с.

4. Малянтович П. Н. Законы о политических и общественных преступлениях (практический комментарий) / П. Н. Малянтович, Н. К. Муравьев. – СПб., 1910. – С. 849.

5. Преступное сообщество // Вестник полиции. Петроград. Министерство внутренних дел. 1916. № 1-52 // СПС «ГАРАНТ». 2012.

6. Скопинский А.В. О преступных сообществах / А. В. Скопинский // Журнал Министерства юстиции. – 1907. – № 10. – С. 106–130.

7. Уголовное уложение 1903 г. // Свод законов Российской империи. – СПб., 1912. – Т. XV.

References

1. Arsen'eva G. V. Otvetstvennost' za gosudarstvennuju izmenu v Rossijskoj imperii: teoreticheskie razrabotki, zakonodatel'noe oformlenie (ser. XIX – nach. XXv.) // Gumanitarnye issledovanija. 2012. № 3 (43). S. 196-201.
2. Belogric-Kotljarevskij L.S. Kratkij kurs ugolovnogo prava. – M., 1912. s. 256.
3. Vsemirnaja istorija gosudarstva i prava. Jenciklopedicheskij slovar' / pod red. A.V. Krutskih. M., 2001. 398 s.
4. Maljantovich P. N., Murav'ev N. K. Zakony o politicheskih i obshhestvennyh prestuplenijah (prakticheskij kommentarij). – Sankt-Peterburg, 1910. – S. 849.
5. Prestupnoe soobshhestvo // Vestnik policii. Petrograd. Ministerstvo vnutrennih del. 1916. № 1-52 // SPS «GARANT». 2012.
6. Skopinskij A.V. O prestupnyh soobshhestvah // Zhurnal Ministerstva justicii. – Sankt-Peterburg, 1907. № 10. S. 106–130.
7. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g. // Svod zakonov Rossijskoj imperii. – Sankt-Peterburg, 1912. – T. XV.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРУДОВЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Кораблина Ольга Викторовна, *кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а; e-mail: korablina1975@mail.ru*

В теории и на практике предпринималось множество попыток выработать универсальные критерии отграничения трудовых и гражданско-правовых отношений. Однако постоянное развитие экономики, появление новых технологий и связанное с этим возникновение новых форм труда и видов взаимоотношений работодателей и работников (например, работа «он-лайн», лизинг персонала) делает сегодня эти границы все более нечеткими. В предложенной автором научной публикации выявлены основные отличительные особенности гражданско-правовых и трудовых правоотношений. Несмотря на рассмотренные в статье критерии, все-таки нельзя не отметить сложность отграничения трудовых договоров от гражданско-правовых в связи с наличием сходных характеристик по предмету, правам и обязанностям и иным элементам. Данное обстоятельство позволяет судам наиболее эффективно защищать права и законные интересы лиц, находящихся в трудовых отношениях с работодателем.

Ключевые слова: трудовой договор, гражданско-правовой договор, трудовое правоотношение, гражданское правоотношение, стороны трудовых правоотношений, критерии отграничения трудовых и гражданских правоотношений

LEGAL IDENTIFICATION MECHANISMS OF DIFFERENTIAL PECULIARITY OF LABOR AND CIVIL RELATIONS

Korablina Olga V., *Candidate of juridical science, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: korablina1975@mail.ru.*

In the theory and in the practice there were made many efforts to develop universal criteria of distinguishing labor and civil law relations. However, the constant economic development, new technologies and connected to it emergence of new forms of work and kinds of relationship between employers and employees (eg "on-line" working, staff leasing) now do all these boundaries more fuzzy. The main distinguishing features of civil and labor relations are identified in a scientific publication suggested by the author. Despite the criteria observed in the article, it's cannot but note the difficulty in distinguishing labor contracts from civil law due to the availability of similar features on the subject, the rights